

МИНИАТЮРНОЕ
ИЗДАНИЕ

В первые дни ноября 1910 года из Петербурга во все концы России полетели одна за другой скорбные телеграммы: «Толстой лежит больной на станции Астапово», «Толстой не спал всю ночь», «Больному писателю вприскивают камфору». В ночь на 7 ноября бюллетень о болезни Толстого передавался через каждый час: «Положение опасное», «Сердечный приступ», «Впрыснули морфия», «К больному допущена графиня», «Шесть часов пять минут утра — Толстой скончался».

Получив последние телеграммы, нижегородские журналисты срочно подготовили специальный траурный листок. В Народном доме, коммерческом, общедоступном и канавинском клубах увеселительные вечера, спектакли, танцы были отменены.

На следующий день редакция «Нижегородского листка» выпустила траурный номер газ

В память о Толстом

зеты с портретом писателя и многочисленными статьями о Толстом местных журналистов. Но не все читатели получили этот номер — инспектор по делам печати конфисковал газету. Жандармское управление дало указание на вечера, посвященные писателю, назначать усиленные наряды.

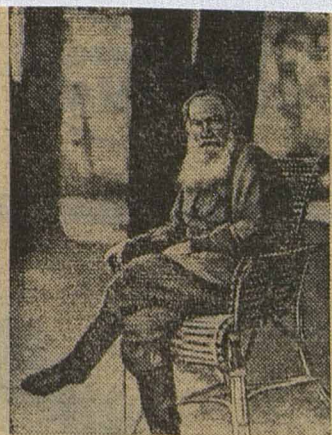
Рабочие, ремесленники, учителя, врачи, адвокаты, земские

служащие, даже купцы, объединившись в различные общественные организации, послали С. А. Толстой, В. Г. Черткову и родным покойного многочисленные телеграммы с выражением соболезнования. Объединенное частное совещание представителей от различных клубов, обществ, училищных советов, редакций газет, служащих почтало память Толстого минутным молчанием и приняло решение возложить венки на гроб писателя от имени нижегородских общественных организаций. Вечерним поездом 8 ноября делегация нижегородцев выехала в Ясную Поляну.

На собраниях различных обществ были вынесены решения об учреждении библиотек, стипендий имени Л. Н. Толстого, о необходимости покупки всех произведений писателя для клубов и библиотек. Высказывались и более смелые предложения — о покупке имени Толстого в Ясной Поляне и организации там музея, об установке памятника писателю.

Особый отклик среди нижегородцев получило решение общества распространения начального образования о постройке в Нижнем Новгороде народного университета и музея имени Л. Н. Толстого. В фонд университета начали поступать суммы от общественных организаций.

Движение в память великого писателя захватило и государственные административные органы. Члены и служащие земской управы предложили организовать всенародную подписку на выкуп сочинений

Л. Н. ТОЛСТОЙ. 1908 г.

Толстого в общественную собственность и для этой цели отчислять ежемесячно определенный процент из жалования.

Кроме «Нижегородского листка», статьи о Толстом были опубликованы и в других газетах. Дважды изданиями вышла краткая биография Толстого, составленная В. Е. Чехихиным-Ветринским. Издатель Ф. И. Макаревич выпустил «Нижегородский календарь» с портретом писателя и краткими сведениями о его жизни и творчестве. Композитор В. В. Дианин на собственные слова написал кантату, посвященную памяти Толстого. Художник Л. М. Диамант создал портрет писателя, который выставил на X Нижегородской художественной выставке. На литературно-художественных утренниках и вечерах в клубах и театрах антеры, учителя выступали с лекциями о Толстом, читали его произведения, ставили на сцене пьесы.

С таким необыкновенно сердечным чувством отнеслись нижегородцы и памяти великого художника слова.

Б. ТЕРЕХОВ

ДЗЕРЖИНСК,
Горьковская обл.

«Одно из чудес нашего века»

Октябрьским днем 1889 года в гостиной Кузминских состоялась публичное чтение новой повести Льва Толстого «Крейцера соната». Среди приглашенных были Г. Данилевский и А. Апухтин, ученый К. Тимирязев и критик Н. Страхов. А читал повесть известный юрист и писатель А. Нони, позднее признавшийся, что он при чтении «иногда останавливался от внутреннего волнения, сообщавшегося и слушателям». В своем ясном дневнике Лев Николаевич 2 ноября записывает: «Получил письмо от Тани сестры, о чтении «Крейцеровой сонаты». Производит впечатление. Хорошо и мне радостно» (Таня — Т. А. Кузминская, младшая сестра С. А. Толстой. — Я. В.).

По рукописи повесть читали в редакции «Посредника» и «Литературном обществе», на квартире у В. Г. Черткова (близкого друга и единомышленника Толстого, основателя книгоиздательства «Посредник», где печатались сочинения Толстого). Громкие читки устраивались и в других местах. На вечере у Черткова присутствовало более пятидесяти человек, в их числе А. Эртель, Н. Лесков, который, по воспоминаниям современников, необыкновенно высоко ценил «Сонату». В отзывах многих, а потом и в прессе говорилось об ошеломляющем успехе повести, а один из рецензентов появление «Крейцеровой сонаты» назвал «настоящим землетрясением в читающем мире».

Повесть привлекла внимание крупных художников слова за рубежом. Генрих Манн отмечал «совершенно неповторим

впечатление, произведенное... «Крейцеровой сонатой», этой заповедью целомудрия... Она произвела грандиозное впечатление даже на тех, кто, как правило, ничего не читает. «Крейцера соната» — одно из чудес нашего века».

Известно, что издательская судьба повести поначалу сложилась драматично: царская цензура не допускала ее в печать. Руку к сему приложили, как сообщала в одном из писем Т. А. Кузминская, «трое из цензуры»: «министр Дурново... этот старый идиот Победоносцев и лакей Феоктистов...» Отдельной книгой повесть вышла лишь через десять лет.

Сейчас насчитываются сотни изданий «Крейцеровой сонаты» на многих языках народов нашей страны и всего мира. А вот в миниатюрном виде она выпущена впервые.

Издательство «Книга» поручило проиллюстрировать этот томик художнику Елене Трофимовой. Ее рисунки, сделанные в цвете, органично вписываются в ткань повествования.

Новое миниатюрное издание (вступительная статья С. Розановой, редактор Е. Смирнова) пополнило серию «Книга и время». Раньше в этой же серии был издан толстовский «Холстомер».

Я. БЕЙЛИНСОН

НА СНИМКАХ: иллюстрации Е. ТРОФИМОВОЙ к миниатюрному изданию повести Л. Н. Толстого «Крейцера соната».

